

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ: ПРОФЕССИОНАЛИЗМ МЕДИАТОРА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению базовых принципов медиации. Рассматривается актуальность темы, содержание понятия профессионализм, ожидание потенциальных потребителей услуг медиации. Анализируются основные структурные элементы профессионализма. Предлагаются изменения российского законодательства и правоприменительной практики, направленные на повышение престижа профессии медиатора и качества оказываемых услуг.

Ключевые слова: защита прав человека; медиация; принципы медиации; принцип профессионализма в медиации.

Anastasia Arkhipkina

THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF MEDIATION: COMPETENCE OF THE MEDIATOR

Abstract. This research paper revisits basic principles of mediation. It deals with relevance of the topic, the concept of professional competence, and expectations of potential consumers of mediation services. Author provides analysis of the main structural elements of professional competence, and proposed changes to the Russian legislation and law enforcement practices aimed at increasing the prestige of the profession of mediator and quality of mediation services.

Key words: human rights; mediation; principles of mediation; the principle of competence in mediation.

¹ © А.С. Архипкина, 2017.

Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с профессионализмом и компетентностью медиатора обусловлена развитием практики применения медиации и медиативных технологий в современном российском обществе. В рамках статьи предлагается рассматривать медиацию в правовом смысле — как определенную юридическую процедуру в аспекте реализации Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», применяемой для разрешения правовых споров [ФЗ № 193-ФЗ 2010: ст. 4162].

Принятый в 2010 г. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 3 закрепил следующие принципы, выступающие основой проведения процедуры медиации: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. В следующих статьях законодатель последовательно раскрывает сущность каждого из этих принципов, а также гарантии их обеспечения.

Действующая редакция закона закрепляет положение о том, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и непрофессиональной основе. В ст. 15 закона установлены следующие требования к медиаторам:

— осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости;

— медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами;

— лица, осуществляющие деятельность медиаторов, также вправе осуществлять любую иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность;

— деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью.

Медиатор не вправе:

1) быть представителем какой-либо стороны;

2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;

3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях;

4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора.

В ст. 16 сформулированы дополнительные требования к медиаторам, осуществляющим деятельность на профессиональной основе: достижение двадцати пятилетнего возраста, высшее образование, дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, в том числе к медиатору, осуществляющему свою деятельность на про-

фессиональной основе.

Дальнейший анализ законодательства демонстрирует, что различие в полномочиях «профессиональных» и «непрофессиональных» медиаторов сводится по сути лишь к тому, что процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе.

Вместе с тем, в настоящее время медиация обретает свою популярность и доказывает свою эффективность, прежде всего, как способ досудебного урегулирования споров, стороны готовы обращаться к процедуре медиации еще до обращения в суд, имея в дальнейшем возможность обратиться за судебной защитой, в случае если не будет достигнуто медиативное соглашение. И здесь законодателем была создана возможность для злоупотребления лицами, не являющимися медиаторами, не знакомыми с особенностями данного метода, но именующих себя «непрофессиональными медиаторами».

В соответствии с Федеральным законом «О рекламе» [ФЗ № 38-ФЗ 2006: ст. 1232] рекламировать свои услуги могут только медиаторы, прошедшие обучение по дополнительной профессиональной программе в области медиации. При этом реклама должна содержать сведения о документах, подтверждающих прохождение данного обучения. Однако, анализ информации в открытых источниках (прежде всего, интернет-сайты) демонстрирует пренебрежение указанными нормами. Так, многие юридические компании, психологи, адвокаты указывают в перечне своих услуг медиацию, не имея при этом необходимого образования, соответствующей профессиональной подготовки. Специалисты, работающие с конфликтом, указывают, что они являются медиаторами на непрофессиональной основе, ошибочно представляя в качестве медиации любое посредничество в урегулировании конфликта. При этом при оказании услуг по проведению процедуры медиации игнорируется ч. 6 ст. 15 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», устанавливающая запрет медиатору быть представителем какой-либо стороны, а также оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь.

Имеющийся подход законодателя к минимальной дифференциации статусов профессиональных и непрофессиональных медиаторов привел к ситуации, когда потенциальные потребители услуг вводятся в заблуждение относительно сущности, последствий и преимуществ процедуры медиации, что в итоге способствует снижению доверия к процедуре медиации, ее дискредитации. В юридических вузах отсутствуют системные подходы в обучении студентов способам альтернативного урегулирования споров. Процедура медиации является одной из тем курсов арбитражно-процессуального права или гражданского процессуального права, при этом изучение сводится к анализу норм законодательства и в целом не формирует у студентов понимания ее специфики. Следовательно, оказывая помощь в защите прав и свобод гражданам, многие юристы не могут гарантировать идентичность заявленных медиаторами услуг.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости законодательного закрепления принципа профессионализма, исключения возможности осуществлять услуги по проведению процедуры медиации для урегулирования правовых споров медиаторами, осуществляющими свою деятельность на непрофессиональной основе, поскольку принцип профессионализма является важной гарантией качества и служит защите прав и свобод человека и гражданина при проведении процедуры медиации.

В аспекте рассматриваемой темы интересными представляются результаты анкетирования, проведенного Ассоциацией «Байкальская Лига медиаторов» в рамках реализации проекта «Ты можешь САМ! Развитие способов самозащиты прав граждан в Восточно-Сибирском регионе Российской Федерации». В настоящее время в опросе приняло участие 53 человека (все участники опроса имеют высшее образование — педагогическое, психологическое, юридическое). На вопрос анкеты «Какому медиатору вы бы доверили проведение процедуры медиации по вашему спору?» участникам были предложены следующие варианты ответов (при этом предоставлялась возможность выбрать несколько вариантов ответов):

- а) только, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе;
- б) только осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе и имеющему высшее юридическое образование;
- в) осуществляющему деятельность на профессиональной основе и имеющему высшее психологическое образование;
- г) как осуществляющему деятельность на профессиональной основе, так и осуществляющему деятельность на непрофессиональной основе;
- д) даже бы не спросил, думая, что все они обладают одинаковой компетенцией.

Абсолютное большинство респондентов доверили бы проведение процедуры медиации медиатору, осуществляющему деятельность на профессиональной основе, имеющему высшее юридическое образование — 48 человек. При этом 17 человек отметили дополнительно вариант д), думая, что все они обладают одинаковой компетенцией. Данный факт свидетельствует о том, что часть потребителей презюмирует наличие специального образования у медиатора.

Значимость категории «профессионализм» и «компетентность» медиатора для потенциальных потребителей услуг наглядно продемонстрирована в статье «Ожидание потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора (гендерные аспекты)» [Шамликашвили, Харитонов 2015: 42]. В работе приведены результаты исследования, в соответствии с которым данные категории относятся к наиболее часто указываемым, имеют высокую частоту цитирований и превышают значение 75%.

В науке под понятием «профессионализм» понимается соответствие знаний, умений, навыков, а также всей ценностной системы человека уровню общественных ожиданий от данной профессии, качеству социальной и профессиональной среды. Профессионализм характеризует личностные и социальные возможности человека, его способность выбирать оптимальные и соответствующие конкретной ситуации способы деятельности, он основан на высокой квалификации, мастер-

стве личности, а также определяется нравственным целеполаганием трудовой деятельности [Цвык 2004: 14].

Понятие «профессионализм» медиатора с точки зрения участников проводимого нами опроса (было предложено сформулировать ответ самостоятельно) включает такие элементы, как: 1) наличие специального образования (53 человека); 2) соответствие квалификационным требованиям (51 человек); 3) стаж работы (37 человек); 4) возраст медиатора (12 человек), 5) опыт практической работы (18 человек); 6) наличие большого числа исполненных медиативных соглашений (3 человека).

В целом, названные элементы, совпадают с представлениями о профессионализме, предлагаемыми в отечественной юридической науке. Так, А.В. Жилинский среди важнейших признаков профессионализма называет, во-первых, осуществление деятельности по принятым методикам, во-вторых, соблюдение требований к процессу и результатам деятельности [Жилинский 1995: 46].

Таким образом, анализируя категорию «профессионализм» медиатора, предлагаем рассматривать следующие его основы:

1) закрепленное в законодательстве указание на осуществление данной деятельности на профессиональной основе (либо закрепление принципа профессионализма);

2) наличие у медиатора специального образования;

3) соответствие деятельности медиатора квалификационным требованиям;

4) эффективность деятельности медиатора (наличие практики успешного урегулирования споров);

5) следование медиатора принципам этики в профессии.

Рассматривая вопрос о законодательном закреплении принципа профессионализма, отметим, что, несмотря на его отсутствие в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», имеются документы, подчеркивающие значение профессионального подхода в медиации. Так, Европейский кодекс поведения медиаторов содержит принцип компетентности медиатора (принцип профессионализма медиатора). В соответствии с п. 1.1 указанного документа медиаторы должны быть компетентными и иметь необходимые знания в сфере медиации. Важными факторами являются надлежащее обучение и постоянное совершенствование теоретических и практических навыков с учетом всех относящихся к этому стандартов, связанных с аккредитацией [Европейский кодекс медиаторов 2004].

Кодекс медиаторов России [Кодекс медиаторов России 2012] в ст. 3.7 содержит принцип профессиональной компетентности медиатора. Установленные ей положения являются важными гарантиями профессионального подхода в осуществлении деятельности медиатора, они же позволяют делать вывод о составляющих профессионализма:

3.7.2. Медиатор соглашается на проведение процедуры медиации только в тех случаях, для которых он имеет необходимую квалификацию и опыт;

3.7.3. Медиатору, пришедшему к выводу о недостаточности у него определен-

ных знаний и опыта для проведения процедуры медиации по данному конкретному спору, необходимо настолько быстро, насколько это возможно, поставить об этом в известность стороны и обсудить возможность продолжения процедуры с его участием, замены медиатора, если это необходимо, либо привлечения ко-медиатора, помощника, специалиста и/или экспертов соответствующей области;

3.7.6. Медиатору нужно постоянно совершенствовать свои знания, умения и навыки, в частности участвовать в образовательных программах профессиональной переподготовки, повышения квалификации, обучающих программах (тренингах, семинарах, курсах и т.д.).

Однако, обратим внимание, что соблюдение Кодекса медиаторов России, несмотря на содержащееся в нем указание о том, что он определяет нравственно-этические нормы деятельности медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации и ляжет в основу правил, которыми будут руководствоваться в своей деятельности медиаторы, а также саморегулируемые организации медиаторов, является обязательным только для тех медиаторов, которые являются членами саморегулируемой организации НП «НОМ» и подписали обязательство о его исполнении. То же относится и к соблюдению норм Европейского кодекса поведения медиаторов.

Устанавливая требования к медиаторам, осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе законодатель указывает, что данным лицам необходимо получить дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Требования к программе дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации устанавливаются приказом Министерства образования «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [Приказ МО РФ № 187]. Данная программа профессиональной переподготовки состоит из трех образовательных программ повышения квалификации: «Медиация. Базовый курс» (120 часов); «Медиация. Курс подготовки тренеров медиации» (144 часа); «Медиация. Особенности применения процедуры медиации» (312 часов). Из смысла программы следует, что для того, чтобы говорить о том, что медиатор осуществляет свою деятельность на профессиональной основе, слушателю необходимо пройти полный курс обучения по всем трем модулям. Более того, в статье 3 программы устанавливается требование о прохождении обучения (завершения обучения) по всем трем модулям в течении 5 лет после успешного завершения обучения по программе «Медиация. Базовый курс». При этом в ст. 4.7 закрепляется, что лица, успешно освоившие программу «Медиация. Базовый курс», вправе вести практическую деятельность в качестве медиатора на профессиональной основе.

Данные положения Программы, с одной стороны, позволили за сравнительно короткий период подготовить достаточно большое число лиц, позиционирующих себя как профессиональные медиаторы, активно включившихся в процесс популяризации процедуры медиации, начавших формировать практику применения медиации. С другой стороны, в настоящее время, мы имеем большой процент «не-

доучившихся» медиаторов, не прошедших полной профессиональной переподготовки. Кроме того, при рассмотрении вопроса профессиональной подготовки медиатора особую актуальность приобретает вопрос о качестве образовательных услуг в данной сфере. Программа свидетельствует о необходимости соблюдения как минимум двух обязательных требований: 1) обучение должно проходить только в очной форме (ст. 1 Программы подготовки медиаторов); 2) осуществлять подготовку медиаторов могут только тренеры медиаторов (ст. 6.7 Программы подготовки медиаторов).

Однако, на практике обучение медиаторов осуществляют специализированные учебные центры и ВУЗы, государственные институты дополнительного образования, не имеющие в своем штате тренеров медиаторов. Само обучение проходит как в очной, так и заочной форме, используются различные формы дистанционного обучения, веб-семинары. Значительно сокращается продолжительность обучения. Пренебрежительное отношение к правовым нормам, устанавливающим стандарты обучения в сфере медиации, стало сложившейся отрицательной практикой.

Так, в соответствии с Концепцией развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, в образовательных организациях должны быть созданы службы школьной медиации [Распоряжение 2014]. Служба школьной медиации — это служба, созданная в образовательной организации и состоящая из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода [Рекомендации МОН РФ 2015].

Методические рекомендации, разработанные Федеральным институтом медиации, предлагают несколько вариантов внедрения служб школьной медиации, и все они также предполагают обучение как собственно участников образовательного процесса, так и подготовку тренеров школьной медиации, которые в дальнейшем должны обеспечивать деятельность указанных служб [Методические рекомендации 2015]. Тем не менее, в регионах создание служб идет вразрез с указанными нормами, при их создании используется формальный подход, соответствующей подготовки участники служб зачастую не проходят. Отчет Федерального института медиации о реализации Концепции в образовательных организациях свидетельствует об отсутствии единообразного подхода в подготовке кадров для служб школьной медиации, а также системы контроля за качеством и эффективностью их деятельности [Отчет ФИМ 2015].

Полагаем, что первопричиной подобных явлений является сформулированная действующим законом возможность осуществления деятельности медиатора как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, которая породила поверхностное отношение как собственно к проведению процедуры медиации, так и к обучению медиаторов, проецируя его на дальнейшее внедрение медиативных технологий в обществе. Формированию ложного представления о том, что процедуру медиации может провести любой человек, на наш взгляд, способствуют и

мероприятия различных учебных или тренинговых центров, продающих под актуальным сейчас «брендом» медиации и медиативных технологий тренинги личностного роста или конструктивного общения.

Для решения указанных проблем считаем важным закрепить в законодательстве положения о требованиях к преподавателям дисциплин в сфере медиации, в соответствии с которыми осуществлять деятельность по обучению в сфере медиации могли бы только лица, прошедшие обучение по программе дополнительного профессионального образования в сфере медиации «Медиация. Курс подготовки тренеров медиации». Кроме того, повышению качества образовательных услуг в сфере медиации, установлению образовательных стандартов, могла бы способствовать обязательная аккредитация или сертификация учебных центров саморегулируемыми организациями медиаторов либо Федеральным институтом медиации.

Немаловажным представляется решение вопроса о контроле за соответствием деятельности медиатора квалификационным требованиям, эффективности деятельности медиатора (наличие практики успешного урегулирования споров), следование медиатора принципам этики в профессии, поскольку в настоящее время эффективная система контроля в нашей стране отсутствует. При этом как на уровне сдачи итоговой аттестации в образовательной организации при прохождении обучения, так и в процессе дальнейшей деятельности. Низкая требовательность к лицам, получающим образование в сфере медиации при сдаче ими итоговой аттестацией обусловлена, во-первых, в отдельных случаях, низкой квалификацией самих лиц, осуществляющих обучение (речь идет об уже упомянутой проблеме, когда преподавателями медиации являются лица, сами не получившие образования в сфере медиации, прошедшие краткосрочные курсы по темам, связанным с медиацией, сформировавшие знания о медиации только на основе прочитанной литературы), во-вторых, коммерческим интересом образовательных организаций, поскольку получение образования в сфере медиации осуществляется на коммерческой основе.

Медиация, в соответствии с законодательством, отнесена к саморегулируемым сферам. В ст. 18 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» устанавливается, что в целях разработки и установления стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе, и (или) организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут создаваться саморегулируемые организации медиаторов.

В ст. 19 закона закреплено, что саморегулируемая организация медиаторов: разрабатывает и утверждает стандарты и правила профессиональной деятельности медиаторов; правила деловой и профессиональной этики медиаторов, в том числе кодекс профессиональной этики медиаторов; правила проведения процедуры медиации; разрабатывает стандарты подготовки медиаторов; осуществляет контроль за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения

ими требований законодательства Российской Федерации, стандартов и правил саморегулируемой организации медиаторов, условий членства в саморегулируемой организации медиаторов.

Для того, чтобы быть включенной в государственный реестр саморегулируемая организация наряду с соблюдением иных требований должна подтвердить наличие утвержденного порядка осуществления контроля за качеством работы членов саморегулируемой организации медиаторов и принятого кодекса профессиональной этики медиаторов.

Таким образом сформированы предпосылки для создания системы контроля за качеством деятельности медиаторов. Необходимо обратить внимание, что членство в саморегулируемой организации является правом, а не обязанностью медиатора. Следовательно, качество оказания услуг медиаторами, осуществляющими свою деятельность на непрофессиональной основе, а также медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе, но не являющихся членами саморегулируемых организаций не контролируется вообще.

По данным государственного реестра саморегулируемых организаций медиаторов, в настоящее время в России действует три саморегулируемые организации — НП «Альянс профессиональных медиаторов», НП «Межрегиональный союз медиаторов Согласие» и НП «Национальная организация медиаторов» (НП «НОМ»)². При этом официальные сайты первых двух организаций не функционируют, поэтому провести анализ их деятельности, в том числе в части контроля за качеством деятельности медиаторов не представляется возможным.

Активно позиционирует себя только Национальная организация медиаторов. На сайте партнерства можно ознакомиться: с реестром медиаторов — членов СРО; документами, устанавливающими стандарты профессиональной деятельности, в том числе Кодексом профессиональной этики; информацией о графиках проводимых проверок членов НП «НОМ» (www.npom.ru). К сожалению, информация о результатах проведенных проверок на сайте отсутствует. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что саморегулируемые организации медиаторов на сегодняшний день не являются эффективным гарантом качества предоставляемых медиаторами услуг. В том числе и потому, что установленные законодательством требования (как к саморегулируемым организациям, так и медиаторам) создают ситуацию, в которой саморегулируемые организации медиаторов заинтересованы в медиаторах больше, чем медиаторы в них.

Проанализировав современное состояние медиации в России, можно предложить следующие изменения, направленные на профессионализацию данной сферы:

1) закрепить в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 3 принцип профессионализма медиатора, сформулировав положение статьи следующим образом: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принци-

² См. <https://rosreestr.ru/site/fiz/vnesenie-svedeniy-v-edinyy-gosudarstvennyy-reestr-samoreguliruemoykh-organizatsiy-mediatorov/svedeniya-iz-edinogo-gosudarstvennogo-reestra-samoreguliruemoykh-organizatsiy-mediatorov/>

пов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости, профессионализма медиатора»;

2) исключить из ст. 15 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» положение о возможности осуществления деятельности медиатора на непрофессиональной основе, изложив ч. 1 следующим образом: «Деятельность медиатора может осуществляться исключительно на профессиональной основе». Следовательно, необходимо также исключить ч. 2 ст. 15, устанавливающую требования к медиаторам, осуществляющим деятельность на непрофессиональной основе;

3) пересмотреть положения ст. 16 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» с учетом принципа профессионализма;

4) для повышения контроля за качеством предоставляемых медиаторами услуг по альтернативному урегулированию споров, защиты прав потенциальных потребителей услуг, предусмотреть в законодательстве норму, разрешающую осуществлять проведение процедуры медиации по спорам, предусмотренным ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» только медиаторами, являющимися членами саморегулируемых организаций.

Считаем целесообразным также внесение изменений в ч. 1 и ч. 2 ст. 30.1 ФЗ «О рекламе», изложив их следующим образом.

1. Реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации, не прошедших соответствующего профессионального обучения и не имеющих подтверждающих такое обучение документов, выданных соответствующей некоммерческой организацией, осуществляющей подготовку медиаторов, а также медиаторов, не являющихся членами саморегулируемой организации медиаторов, не допускается.

2. Реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации должна содержать сведения о документах, подтверждающих прохождение медиатором соответствующего профессионального обучения, а также членства в саморегулируемой организации медиаторов, а реклама деятельности организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, - источник информации об утвержденных этой организацией правилах проведения процедуры медиации, стандартах и правилах профессиональной деятельности медиаторов.

Полагаем необходимым продублировать смысл и содержание данной нормы в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Для повышения качества подготовки медиаторов, предлагаем изложить в Приказе Министерства образования РФ, утверждающем программу подготовки медиаторов, норму о возможности преподавания медиации только лицами, успешно сдавшими итоговую аттестацию по программе «Медиация. Курс подготовки тренеров медиации». Предоставить право осуществлять образовательную

деятельность в сфере медиации исключительно образовательным организациям, аккредитованным или сертифицированным саморегулируемыми организациями медиаторов либо Федеральным институтом медиации.

Для повышения качества организации и деятельности служб школьной медиации предлагаем начать процесс формирования «Ассоциации служб школьной медиации», которая бы выработывала стандарты деятельности служб школьной медиации, следила бы за их соблюдением.

В заключение приведем слова ученых, занимающихся изучением проблем профессионализма: «Профессионалом можно считать человека, который овладел нормами профессиональной деятельности, профессионального общения и осуществляет их на высоком уровне, добиваясь профессионального мастерства, соблюдая профессиональную этику, следуя профессиональным ценностным ориентациям; который изменяет и развивает свою личность и индивидуальность средствами профессии; который стремится внести творческий вклад в профессию, обогащая опыт профессии; который стремится и умеет вызвать интерес общества к результатам своей профессиональной деятельности, способствует повышению веса и престижа своей профессии в обществе, гибко учитывает новые запросы общества к профессии [Маркова 1996: 125].

Одной из наиболее важных характеристик современного профессионализма является его нравственная императивность. Современный профессионал должен обладать не только некоторой суммой знаний и умений, но и развитым нравственным сознанием, включающим в себя, наряду с общеморальными установками профессиональные ценности — чувство профессионального долга, профессиональную совесть, профессиональную честь, профессиональное достоинство. Профессионализм требует умения предвидеть последствия профессиональной деятельности, нести за них личную ответственность» [Цвык 2004: 54].

Полагаем, это высказывание должно стать ориентиром для современных российских медиаторов, осуществляющим деятельность на профессиональной основе, и тогда процедура медиации сможет стать реальной альтернативой судебному рассмотрению споров, эффективным способом защиты прав и свобод человека и гражданина.

Литература

Европейский кодекс медиаторов 2004 — Европейский кодекс поведения для медиаторов (Code of Conduct) / Пер. с англ. М.: ЦМиП, [б. г.]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf.

Жилинский 1995 — *Жилинский А.В.* Основы профессиональной деятельности юриста. Смоленск: Изд-во Смоленского университета, 1995. — 128 с.

Кодекс медиаторов России 2012 — Кодекс медиаторов России. М.: НП «НОМ», 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/Code_med_ru.pdf.

Маркова 1996 — *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. — 312 с.

Методические рекомендации 2015 — Методические рекомендации по созда-

нию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях. М., 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Methodicheskie-Rekomendatsii_Sluzhby-SHM.pdf

Отчет ФИМ 2015 — Отчет об обеспечении реализации в образовательных организациях Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. М., 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/03/otchet-ob-obespechenii-realizacii-koncepcii.pdf>.

Приказ МО РФ № 187 — Об утверждении программы подготовки медиаторов: Приказ Министерства образования РФ от 14.02.2011 №187// Российская газета. 2011. № 5436 (60).

Распоряжение 2014 — Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. №1430-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://m.government.ru/docs/14110/>.

Рекомендации МОН РФ 2015 — Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях (направлены письмом Министерства образования и науки РФ от 18 декабря 2015 № 07-4317). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/71326984>.

ФЗ № 38-ФЗ 2006 — О рекламе: ФЗ РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ (с изм. от 01.01.2017г.) // СЗ РФ. 2006. № 12.

ФЗ № 193-ФЗ 2010 — Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : ФЗ РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ с изм. и доп. от 01.09.2013 г. // СЗ РФ. 2010. № 31.

Цвык 2004 — *Цвык В. А.* Профессионализм: социально-философский анализ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 2004. — 47 с.

Шамликашвили, Харитонов 2015 — *Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В.* Ожидание потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора (гендерные аспекты) // Глобальный научный потенциал. Педагогические науки. 2015. №3 (48). — С. 42-47.

References

Evropejskij kodeks mediatorov 2004 — Evropejskij kodeks povedenija dlja mediatorov (Code of Conduct) / Per. s angl. М.: СМiP, [b. g.]. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf.

Zhilinskij 1995 — *Zhilinskij A.V.* Osnovy professional'noj dejatel'nosti jurista.- Smolensk: Izd-vo Smolenskogo universiteta, 1995. — 128 s.

Kodeks mediatorov Rossii 2012 — Kodeks mediatorov Rossii. М.: NP «NOM», 2012. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/Code_med_ru.pdf.

Markova 1996 — *Markova A.K.* Psihologija professionalizma - М.: Mezhdunarodnyj gumanitarnyj fond «Znanie», 1996. — 312 s.

Metodicheskie rekomendacii 2015 — Metodicheskie rekomendacii po sozdaniju i razvitijsluzhbskol'nojmediacii vobrazovatel'nyh organizacijah. M., 2015. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Metodicheskie-Rekomendatsii_Sluzhby-SHM.pdf

Otchet FIM 2015 — Otchet ob obespechenii realizacii v obrazovatel'nyh organizacijah Konceptii razvitija do 2017 goda seti sluzhb mediacii v celjah realizacii vosstanovitel'nogo pravosudija v otnoshenii detej, v tom chisle sovershivshih obshhestvenno opasnye dejanja, no ne dostigshih voznraza, s kotorogo nastupaet ugolovnaja otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii. M., 2015. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/03/otchet-ob-obespechenii-realizacii-konceptii.pdf>.

Prikaz MO RF № 187 — Ob utverzhenii programmy podgotovki mediatorov : Prikaz Ministerstva obrazovanija RF ot 14.02.2011 №187// Rossijskaja gazeta. 2011. № 5436 (60).

Rasporjazhenie 2014 — Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2014 g. №1430-r. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://m.government.ru/docs/14110/>.

Rekomendacii MON RF 2015 — Rekomendacii po organizacii sluzhb shkol'noj mediacii v obrazovatel'nyh organizacijah (napravleny pis'mom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 18 dekabrya 2015 № 07-4317). [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: [//http://base.garant.ru/71326984](http://base.garant.ru/71326984).

FZ № 38-FZ 2006 — O reklame: FZ RF ot 13.03.2006 № 38-FZ (s izm. ot 01.01.2017g.) // SZ RF. 2006. № 12.

FZ № 193-FZ 2010 — Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii) : FZ RF ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ s izm. i dop. ot 01.09.2013 g. // CZ RF. 2010. № 31.

Cvyk 2004 — *Cvyk V.A.* Professionalizm: social'no-filosofskij analiz : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. M., 2004. — 47 s.

Shamlikashvili, Haritonov 2015 — *Shamlikashvili Ts.A., Haritonov S.V.* Ozhidanie potencial'nyh pol'zovatelej v otnoshenii lichnostnyh kachestv mediatora (gendernye aspekty) // Global'nyj nauchnyj potencial. Pedagogicheskie nauki. 2015. №3 (48). — S. 42-47.